

Ольга Балым

ПОВЕЛИТЕЛЬ СНОВ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б20

Балым О.
Б20 Повелитель снов / Ольга Балым – М.: Литнет, 2025. – 184 с.

ISBN 978-5-521-93331-0

Меня зовут Мира... То есть Мила. Или ... Трудно вспомнить сразу... Я принцесса, которой не коснулся дар магии... Или я вампир без волшебных умений?

Всю свою жизнь, я считала себя посредственностью, позором своей семьи, но что, если у меня есть особый дар, о котором я еще ничего не знаю? Или не помню... Я всегда думала, что ничего нет ужаснее моих, ледящих душу ночных кошмаров. Но я ошибалась. Страшнее, когда главный злодей из них нашел меня наяву и явился в мое королевство. Но что ему от меня нужно? Кто он такой? Зачем он искал меня? Я обязательно это выясню! Если опять не забуду...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93331-0

© Литнет, 2025
© О. Балым, 2025

Глава 1

Сколько я себя помнила, мне всегда снились кошмары. Каждую ночь в мое сознание пробирался очередной монстр с огромными клыками или длинными рогами, пытающийся поглотить меня, обезобразить, забрать мою жизнь.

Раньше мне было страшно. Я просыпалась в холодном поту с громкими криками. Но спустя много лет, я научилась различать реальность и сон.

А иногда, мне удавалось сбежать от очередного злодея. Например, черный паук, размером с кошку, стал приходить в мои сны, когда мне исполнилось десять. Он набрасывался на меня со спины, запутываясь в моих длинных волосах, издавая мерзкий писк, словно исчадие ада. Раньше я не знала, что пауки способны так кричать. Впрочем, я никогда и не видела гигантских пауков. Только в кошмарах. После утомительно долгих минут, мучения моих ушных перепонок, он обхватывал мою шею своими толстыми мохнатыми лапками, и я умирала. Снова и снова. Ночь за ночью.

Однажды, после своей очередной «смерти», мне в голову пришла странная мысль. А что, если я попробую представить, что в моих руках острый нож? Пока паук, неистово крича, вырывает мои волосы, я попробую вонзить в его пухлое крепкое тельце тонкое лезвие. Идея казалась глупой и нелепой, граничащей с безумием. Но мне было одиннадцать, и я больше не могла выносить этот адский писк.

Пусть и не с первого раза, но мне удалось всадить в паука свое оружие, которое я, кстати, умыкнула из кухни и перед сном долго и тщательно изучала каждый его изгиб. Запоминала, бормоча молитвы всем богам.

Первый монстр был повержен обычным кухонным ножом. Паук

упал на спину, а затем испустил, последний в моем кошмаре писк. Его огромные черные лапки, словно иссохшие усики винограда, вжались в его тело. Тогда я победила. Мое тело впервые за долгое время чувствовало невесомость, свободу от оков кошмарного сна, и я смогла вздохнуть полной грудью.

Но на следующую ночь, нечто новое появилось в моем кошмаре...

Красные глаза смотрят со злобой... Губы сложены в надменной усмешке. Он всегда находит меня, где бы я ни пряталась, куда бы ни бежала. У него огромные черные крылья летучей мыши и изящные бледные пальцы, которые перед тем, как сомкнуться на моей шее удлинняются, показывая, острые как бритва когти.

Я зову его своим личным монстром, проклятием, самым кровавым драконом из местной легенды, который призван свести меня с ума. За долгие годы мне удалось достаточно хорошо изучить его повадки. Удивительно, но у чудовища, который живет в моих кошмарах, есть свой характер. Свои вкусы и желания. Например, я точно знаю, что ему очень нравится бежать за мной по темным коридорам пустого мрачного замка. Там, его громкий, пугающий меня до дрожи смех, звучит особенно ярко, отскакивая от каменных стен. Еще он любит преследовать меня лунной ночью в густом хвойном лесу. Это мой самый страшный кошмар, который начинается всегда одинаково...

И в данный момент, я как раз начинаю переживать его в шестьдесят пятый... нет в шестьдесят восьмой раз...

Раннее утро опускается на верхушки высоких сосен. Я иду по сухой траве, вдыхая свежий аромат цветов и горького шоколада. Понятия не имею, почему в мой нос забился этот запах. По правде говоря, для меня это не имеет значения, потому что я знаю, что сейчас, за долю секунды меня накроет тьма, а лес, как и все живое вокруг, погрузится в сон.

Я ухмыляюсь, четко понимая, что сплю. И в этот раз, я почти уверена, что справлюсь, потому что у меня есть план.

От этой мысли мне становится тепло на душе, но легкая нервозность опускается на сердце. А что, если не получится? Если я не сумею противостоять ему?

В этот момент лес погружается во тьму, а я горько улыбаюсь. Все как по часам. Ровно тридцать две секунды света, после чего наступает тьма.

Я медленно опускаю руку в карман своей длинной юбки и облегченно вздыхаю. Там на самом дне, лежит, холодящий мои пальцы предмет, и я с предвкушением сжимаю, покрытую красными изумрудами рукоятку. Кинжал из острой стали, который способен в воздухе разрезать крошечное перышко. Я точно знаю, я проверяла.

Думаю, что для главного злодея моих кошмаров обычного кухонного ножа будет недостаточно.

Поэтому я выбрала кинжал своего старшего брата. Он достался ему в подарок от нашего ныне покойного дедушки. Кинжал из особой стали с защитными магическими рунами, которые я запомнила на зубок.

— Птица, — шепчу я вслух, и следом с толстой ветки срывается черный ворон, громко каркнув.

Теперь у меня осталось около десяти секунд. Я оборачиваюсь в ту самую сторону, где над лесом, укутанный черными облаками, парит рыжий диск полной луны. Небо темное, низкое, пугающее. Все, как и всегда, до самых мельчайших подробностей. Даже неясный далекий шепот, перед самым его появлением всегда звучит в одну и ту же секунду.

Я прищуриваюсь и, затаив дыхание жду. Вот сейчас, еще немного... И вдруг, лес освещает яркая вспышка, и я на мгновение теряю зрение. Затем быстро моргаю и сквозь белую пелену, вижу все ту же тьму. Только теперь я не одна. Я ощущаю его каждой клеточкой своего тела. Моя кожа покрывается мурашками, в горле застывает кисло-горький ком. Мне страшно. Невероятно страшно, но я продолжаю смотреть на высокого мужчину, стоящего в нескольких метрах от меня.

И сегодня я не убегу. В этот попросту нет смысла, он всегда находит меня.

Мужчина начинает двигаться ко мне, одновременно выпуская свои жуткие огромные крылья. Я вздрагиваю, пытаюсь унять волну отчаяния, и рефлекс, кричащий мне бежать и прятаться.

Но вместо того, чтобы развернуться и убежать, я еще крепче сжимаю свой кинжал. Он придает мне сил и на губах появляется неуверенная улыбка. Что, если у меня получится? От одной только мысли об этом глаза начинают щипать слезы облегчения. Но я отдергиваю себя. Еще слишком рано. Еще ничего не кончено. Он все еще медленно подбирается ко мне, словно растягивая свое удовольствие. Он охотник – я жертва. Теперь я вижу его красные светящиеся глаза, которые оставляют мягкие разводы в темноте, а через пару секунд, замечу злобную усмешку.

Кто же ты такой? И зачем приходишь ко мне? Для чего, снова и снова, отнимаешь мою жизнь? Но сейчас это не важно! Главное суметь вонзить кинжал прямо в его горло.

Между нами остается лишь несколько метров, когда он понимает, что я не стану бежать. Я вижу это по его изменившемуся выражению лица. Больше нет усмешки или злобы. Скорее легкий огонек любопытства в его красных глазах. Как будто кролик, смог чем-то удивить большого страшного волка. Его губы размыкаются, будто монстр хочет что-то сказать мне, но не находит слов.

Время замирает, я с легкостью могу разглядеть пряди его жгуче-черных волос, густые брови, алые губы, которые вновь складываются в усмешке.

Теперь я смотрю на него снизу вверх. Мне приходится запрокинуть голову, чтобы увидеть насмешку в его глазах. Он будто понимает, что я хочу сделать. Но мне уже наплевать. Уже не важно, что он все понял. В его красных глазах, все же, мелькает удивление, когда я резко достаю свой нож, и, рассекая острым лезвием воздух, всаживаю его прямо в его горло.

Слышится хрип. Густая красная кровь, в такт ударов его сердца, сочится из его раны.

В ужасе, я делаю шаг назад. Что я наделала? Как могла поступить так жестоко? Ведь во мне нет этого! Я не монстр! Но он заставил меня стать им.

Это его вина! Столько лет кошмаров, страхов и ужаса. Столько лет страдания и бессонных ночей. Но сегодня все закончится, я чувствую это.

Тем временем монстр, не сводя с меня сердитых глаз, медленно поднимает правую руку и кладет ее на рукоятку моего кинжала, а затем одним быстрым движением, вырывает его из своего горла. В ужасе, я смотрю на его окровавленную руку, а потом перевожу взгляд в его красные глаза.

— Ну, наконец-то! — шепчет незнакомый низкий голос. Мужчина не смотрит на меня, его больше интересует окровавленный нож в его руке. Он с интересом рассматривает его, поднеся ближе к своему лицу. Затем резко фокусирует свой взгляд на мне.

— Кто ты? — спрашиваю я, дрожа всем телом.

Его губы расплываются, в почти счастливой улыбке, от которой кровь застывает в моих жилах.

— Наконец-то, я нашел тебя.

Я резко распахиваю глаза, видя перед собой голубой потолок с нарисованными на нем звездами, покрытыми золотым блеском. Мое тело липкое от холодного пота, а лицо мокрое от соленых слез.

Я впервые услышала его голос! Раньше он никогда не говорил со мной. Впрочем, и я не всаживала в его горло острый нож, возможно, это и стало поводом для беседы.

Посмотрев в сторону окна, я замечаю тусклые звезды, покрывающие бледно-серый горизонт. Скоро встанет солнце. Еще несколько минут и можно вздохнуть спокойно. Кошмар закончился, как минимум до следующей ночи, поэтому с глубоким вздохом, я поднимаюсь с постели и иду к большому платяному шкафу с одеждой.

Среди тысячи и одного оттенка голубого и синего, я нахожу черное платье из чистого хлопка. Оно мое любимое, но не потому что, касаясь его я вспоминаю, как однажды танцевала в нем на балконе высокого замка короля восточной части нашей страны. И не, потому что Рам – мой будущий муж, поцеловал меня впервые в ту морозную ночь, отчего я покраснела до кончиков ушей, как глупая дурочка. А потому, что я любила черный цвет. Среди голубых приевшихся оттенков, он выглядел изысканно и утонченно. Ведь в нашем королевстве принято считать, что голубой цвет имеет прямое отношение к магии. Есть легенда, что много сотен лет назад, первых королей привлекла яркая голубая вспышка в поле. Когда наши предки явились на это самое место, то увидели огромный сгусток энергии. Говорят, что каждый из них прикоснулся к нему и обрел невероятный дар, который каждый из четырех передал своим наследникам. А они своим. Так магической силой обладает почти каждый житель нашего королевства. У кого-то этот дар, особенно ярок, кому-то досталось чуть меньше. И есть я. Во мне, конечно, живет крупица того, что нашли наши короли в далеком прошлом, но только очень крохотная ее часть. Сравнивая с ушком иголки или песчинкой с пляжа...

Я не успеваю застегнуть все пуговица на платье, как слышу тихий стук в мою дверь.

Быстро поправляю рукава и спешу к выходу. Сейчас раннее утро, и большая часть дворца сладко спит. К сожалению, я не вхожу в число тех, кому нравится проводить много времени в сновидениях, по понятным причинам... На полпути я замираю, вспоминая о кинжале, который помог мне убить моего очередного мучителя. Во рту становится сухо, я испуганно оборачиваюсь на свою постель и вижу, как поблескивают рубины на рукоятке кинжала моего старшего брата.

Как я могла забыть о нем? Я бегу к кровати, хватаю кинжал, и быстро заталкиваю его под толстую перину.

Стук в дверь повторяется. Теперь он звучит более настойчиво и сердито.

– Мира? – раздается голос нашего короля, и мое сердце замирает от ужаса.

Мне требуется несколько секунд, чтобы добраться до двери, растянуть на лице улыбку и открыть дверь.

На пороге стоит худощавый мужчина в темно-голубом сюртуке. На его седых волосах красуется тонкая золотая корона, украшенная сапфирами. На самом деле у короля Берга их десятки. Есть корона из серебра покрытая рубинами. Есть платиновая с сапфирами.

На все случаи жизни и по любым поводам, мой отец – тридцать четвертый король западных земель Лифадии, найдет корону соответствующую случаю.

– Мира, ты знаешь какой сегодня день? – его седые брови сходятся на переносице.

– Еще бы! – радостно говорю, пропуская короля в свои покои.

За его спиной, в коридоре маячит стража. Я посылаю им улыбку, не получая ничего взамен.

Король, сцепив руки за спиной, недовольно оглядывает мою спальню: – И какой же?

Я глупо хлопаю глазами: – Что?

Папа начинает хмуриться: – Мира!

Наши отношения с отцом можно назвать достаточно теплыми. Он говорит со мной, делает мне подарки, иногда выслушивает мое мнение. Но... после того, что случилось с моей матерью, иногда мне кажется, будто он... винит меня в чем-то. Хотя когда мама ушла, мне было девять, и я уж точно не могла остановить ее. Но его взгляд, который иногда я ловлю на себе, заставляет мою кожу покрываться мурашками, а в глубине души растет вязкое и липкое чувство вины. Откуда оно? Почему она прячется во мне?

Тем временем король скрещивает руки на груди: – Может, есть хоть одна идея?

Я пытаюсь напряженно вспомнить, какую же дату умудрилась вновь позабыть? Отец родился зимой. Старший брат осенью. Сестра – летом. Так, уже ближе к истине.

Я перевожу взгляд на окно, где мне улыбается летнее рыжее солнце.

– Солнцестояние, Мира! – отец закрывает глаза ладонью. – Сегодня начнут прибывать семьи из южного королевства. Маги, которые будут искать своих среди нас.

– Скорее одаренных, – недовольно поправляю его я, а настроение моментально портится.

На наших землях уже много столетий рождаются одаренные люди. Точнее сказать, те, кого магия отметила особым способом. Но я, младшая дочь короля – одного из сильнейших правителей, одаренного невероятной магией нападения, не способна кинуть в противника достойный огненный шар. Стоит ли говорить, что мой комплекс неполноценности развивался долгие годы? Тем не менее это так. Мои старшие сестра и брат, умеют все, что положено королевским детям. Но только не я.

На мои плечи ложатся сухие ладони отца: – Будь умницей малышка. Не грусти. Не всем суждено быть великими.

Я смотрю в его, такие же, как у меня лазурные глаза, и не могу шевелиться. Меня сковывает страх и безысходность. Чувство собственной никчемности резко зашкаливает, мне становится нечем дышать...

– Найти свою сестру, – говорит отец. – Пусть Тиана немного позанимается с тобой. Ведь я знаю, что в теории магии, моей младшей дочери нет равных!

Да, это все, что мне оставалось – прилежно учиться, впитывать теорию. Ведь практиковаться то, я не умею...

Я медленно спускаюсь по лестнице, пытаясь мысленно убедить себя в том, что я не бездарность. Да, меня окружают великие люди, способные сотворить произведения искусства из магии, но я тоже кое-что умею. Например, я могу подчинять свои сны!